

УДК 327
ББК 66.4(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2023-2-48-53

V.A. Genes, post-graduate student of the Political Science and Political Management Department, Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**THE STATE
AND BUSINESS
INTERACTION:
ENTREPRENEURS'
PARTICIPATION
IN POLITICS
IN PARAGUAY,
ARGENTINA
AND BRAZIL**

The interaction between the state and companies in Paraguay, Brazil and Argentina is studied. The characteristics of the participation of entrepreneurs in politics in the three countries are analyzed. It is concluded that, in the interaction between the state and companies, entrepreneurs use formal and informal mechanisms of political participation to be able to become part of the political-economic elite of these three countries.

Key words and word-combinations: interaction between the state and companies, political participation, Paraguay, Argentina, Brazil.

В.А. Хенес, аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: victor.genes@mail.ru)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА:
УЧАСТИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ПОЛИТИКЕ ПАРАГВАЯ,
АРГЕНТИНЫ И БРАЗИЛИИ**

Аннотация. Анализируются особенности участия предпринимателей в политике таких стран, как Парагвай, Бразилия и Аргентина. Делается вывод, что во взаимодействии государства и бизнеса предприниматели используют формальные и неформальные механизмы политического участия, что дает возможность стать частью политико-экономической элиты латиноамериканских стран.

Ключевые слова и словосочетания: взаимодействие государства и бизнеса, политическое участие, Парагвай, Аргентина, Бразилия.

Участие предпринимателей в политике, как правило, осуществляется с помощью определенных механизмов, в разных областях политического процесса и с учетом «политических инвестиций», которым они отдают предпочтение [1]. Политические действия предпринимателей могут реализовываться через формальные каналы: некорпоративные институты посред-

ничества по интересам (то есть предпринимательские ассоциации различного уровня агрегации) [2]; партии, которые поддерживают интересы предпринимателей (например, в парламенте, когда защищают рынок или частную инициативу, становясь при этом центром программного предложения) [3].

Этими институциональными возможностями не исчерпывается участие предпринимателей в политической жизни: наряду с ними проверяется ряд неформальных механизмов, которые включают назначение единомышленников-экспертов, отвечающих за политику в конкретной области, неформальные возможности доступа к государственной бюрократии и парламенту в процессе разработки политики, личные связи, объединяющие предпринимателей и политиков, вклад в избирательные кампании и иное [1]. В последние десятилетия, в разгар неолиберальных процессов, наблюдается активизация непосредственного участия предпринимателей в политике, что проявляется в выборах в президенты или парламент, особенно в странах Южной Америки.

Первым президентом переходного периода в Парагвае был генерал Андрес Родригес Педотти (1989—1993), который либерализовал финансовый сектор, что привело к увеличению числа банковских организаций, и рядом мер стимулировал экономическое производство [4]. Затем власть перешла из военно-политического сектора в деловой, президентом стал Хуан Карлос Васмоси (1993—1998), предприниматель-инженер и бизнесмен, заработавший свое состояние на государственных контрактах. Васмоси был владельцем парагвайской горнодобывающей компании С.А (ЕСОМІРА), входящей в консорциум парагвайских строительных компаний (СОНЕМРА), и участвовал в строительстве плотин Итайпу и Ясирета. Он также был основным акционером в электромеханическом инженерном консорциуме (СІЕ) [5]. Принимая во внимание переход предпринимателя Васмоси из частного сектора в государственный, можно констатировать, что предыдущее взаимодействие между его компаниями и государством способствовало тому, что Васмоси стал лидером не только экономической, но и политической элиты Парагвая. Это пример так называемых «вращающихся дверей», когда люди переходят с государственных должностей на работу в частные структуры и обратно [5]. Впоследствии Рауль Кубаса Грау (1998—1999) и президент-бизнесмен Орасио Картес (2013—2018) пришли к власти с использованием этого же механизма «вращающихся дверей» [6].

Отметим, что Орасио Картес сегодня владеет группой компаний «Grupo Cartes», насчитывающей около семидесяти компаний в стране, и имеет связи со многими политиками и бывшими государственными

служащими [7]. В свою очередь, нынешний президент Марио Абдо Бенитес, хотя происходит из семьи, связанной с политикой, до вступления в должность президента владел такими компаниями, как Aldia SA (Хранение и распределение асфальта), созданной в 1997 г., а в период 2010—2014 гг. получавшей контракты от Министерства общественных работ и муниципалитета Асунсьона, и Createc SA (Создание технологии SA), основанной в 1998 г. [8]. Вступив в должность президента, он перестал руководить этими компаниями.

В Бразилии президент-предприниматель Фернандо Коллор де Меллу (1990—1992), связанный с миром средств массовой информации, был осужден за пропаганду коррупционной схемы, установление связей с частным сектором и развитие систем лоббирования. После этого все президенты приходят из непредпринимательских секторов. В период правления Коллора Де Мелу в стране были четко дифференцированы сектора, входящие в политическую элиту, и сектора, входящие в экономическую элиту. Первые отвечали за осуществление и поощрение защиты интересов бизнеса, вторые — за финансирование избирательных кампаний политиков. В соответствии с теорией «политических режимов — элит режима» К. Стоуна, «только политические и деловые элиты обладают способностью устойчивых коалиций, необходимых для выполнения своих повесток дня» [9]. Очевидно, что существует определенная «повестка дня», касающаяся политических и корпоративных секторов Бразилии, что подтверждается некоторыми случаями коррупции в стране. Так, «операция Лава Джато» — массовая коррупционная схема в государственной нефтяной компании «Петробрас» — затронула и руководителей нефтяной компании, и политиков, получавших взятки в обмен на крупные инфраструктурные проекты для крупных строительных компаний страны, включая «Одебрехт». По словам бывшего президента этой строительной компании М. Одебрехта, 75% избирательных кампаний в Бразилии финансировались нерегулярно, на деньги компании «в ящике» [10].

После громкого коррупционного дела, в котором участвовали также бывшие президенты Бразилии, в том числе Мишель Темер (2016), связь «экономические группы — государственная элита» была разрушена через судебную систему — экономические группы — военную корпорацию экс-президентом Жаиром Болсонаро.

В Аргентине влияние предпринимателей на политику началось с периода правления президента Карлоса Менена (1989—1999), с принятием законов «О государственной реформе» (23.696) и «О чрезвычайной экономической ситуации» (23.697), которые сыграли решающую роль в перестройке экономической власти и создали институциональную основу

для неолиберальной политики [11]. В 1991 г. был принят Декрет об экономическом дерегулировании и Закон «О конвертируемости» (23.928) (один песо равен одному доллару) [12]. С помощью этих правовых и институциональных инструментов были применены три политики: коммерческая и финансовая открытость, приватизация государственных предприятий и дерегулирование рынков товаров и услуг [13]. Президент Карлос Менен, адвокат, непосредственно работавший на политической арене, пропагандировал и развивал неолиберальную политику, что способствовало повышению роли национальных и международных предпринимателей в политике, а это, в свою очередь, привело к увеличению числа парламентариев, представлявших экономические интересы компаний.

Однако чрезмерное вмешательство экономического сектора в политику в дополнение к экономическому регулированию и системе конвертируемости денег привело к экономическому кризису в Аргентине. В результате были созданы правительства суда, наиболее близкие к социализму Нестора Киршнера (2003—2007) и Кристины Фернандес (2007—2011; 2011—2015), которые внесли изменения в социальную интеграцию, улучшили распределение доходов и создали стимулы для расширения спроса, что способствовало «добродетельной динамике роста» [13]. Однако бизнес-сектор, несогласный с этими правительствами, перегруппировался и предложил кандидатуру на пост президента бизнесмена Маурисио Макри, который через альянс был избран в 2015 г. Его правительство произвело существенные изменения в политической, социальной и экономической сферах, и впервые в современной истории страны органическая партия Международного финансового капитала получила доступ к контролю над властью вместе с союзными фракциями местного капитала [13].

Безусловно, в упомянутых странах экономические элиты оказывают существенное влияние на политику. Количественное и качественное участие предпринимателей в политике здесь достаточно значительно. Еще более широкое участие предпринимателей наблюдается в «высокой политике» парламента, на уровне сената, партийных политических лидеров, на стратегических постах кабинета министров правительств, особенно в области экономики и финансов.

В Парагвае предприниматели, чаще всего сельскохозяйственной и животноводческой сфер, вошедшие в парламент (в верхнюю палату или палату сенаторов), осуществляют свою политическую деятельность через консервативные или правые партии (партия Колорадо, партия «Любимая родина»). Так, сенатор Фидель Завала Серрати принадлежит партии «Любимая родина», которая, в свою очередь, возглавляет компании-преемники Cesar Zavala S.A. и Мельницы и Зерно Севера S.A.

и является членом групп CREA Сан-Педро, Карпинчо и дель Норте (Региональный консорциум сельскохозяйственных экспериментов) [14].

В Аргентине многие предприниматели являются членами традиционных политических партий или новых политических партий правого или либерального толка по экономическим вопросам. Например, сенатор Эдуардо Рауль Коста принадлежит к Партии радикального гражданского союза, которая считается традиционной наряду с партией юстициалистов или перонистов. Коста является одним из самых богатых законодателей и бизнесменов Аргентины, он владеет Hipertehuelche, мощной фирмой складов и супермаркетов, которая, согласно affidavitу последнего периода, зарегистрировала прибыль в размере 65 587 445 долларов [15].

В Бразилии большинство предпринимателей вошли в конгресс через политические партии, образовавшиеся в ходе демократических процессов. Так, сенатор от штата Сеара бизнесмен Юнис Оливейра, председатель Федерального сената Бразилии, связан с Бразильским демократическим движением (MDB). Его состояние как предпринимателя берет свое начало в компаниях, специализирующихся на победе в тендерах. Только в Petrobras он выиграл контракт на сумму 978 млн реалов; контракт «Поддержка управления бизнесом» в девять раз превышал его стоимость [16].

Таким образом, во взаимодействии государства и бизнеса предприниматели используют механизмы участия в политике, чтобы иметь возможность стать частью политико-экономической элиты в Южной Америке.

Практика «вращающихся дверей» в Парагвае является обычным механизмом, используемым со времен демократического перехода, что подтверждается примерами предпринимателей, ставших президентами, и высокой долей парламентариев в корпоративном секторе. Формированию политико-экономических элит в Парагвае способствуют также государственные контракты, предоставляемые предпринимателям, связанным с политикой.

В Бразилии формирование элит основывается главным образом на коалиции политических и деловых кругов, осуществляющих общую повестку дня и стремящихся к получению общей выгоды при достижении своих целей.

На раннем этапе недавней истории Аргентины политические и деловые интересы сходились на одной повестке дня, что способствовало формированию и поддержанию элит на основе интересов правящих кланов. После провала этой политики предприниматели предприняли попытку напрямую участвовать в государственных решениях, в основном в период президентства Маурисио Макри, применяя практику «вращающихся дверей», что побудило многих предпринимателей заняться политикой.

Библиографический список

1. *Schneider B.* Business Politics in Latin America: Patterns of Fragmentation and Centralization // The Oxford Handbook of Business and Government / Coen David, Wyn Grant, Graham Wilson (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2010. URL: <https://academic.oup.com/edited-volume/34537>
2. *Schneider B.* Business Politics and the State in Twentieth-Century Latin America, Cambridge // Cambridge University Press. 2004. URL: http://assets.cambridge.org/97805218/36517/frontmatter/9780521836517_frontmatter.pdf
3. *Middlebrook K.* Conservative Parties, the Right and Democracy in Latin America, Baltimore // The John Hopkins University Press. 2000. URL: https://www.researchgate.net/publication/231859668_Conservative_Parties_the_Right_and_Democracy_in_Latin_America_Edited_by_Kevin_J_Middlebrook_Baltimore_Johns_Hopkins_University_Press_2000_408p_5995_cloth_2100_paper
4. *Birch M.* Generando crecimiento sustentable en un contexto democrático 1989–2009. En Masi, F. y Borda // Edición Estado y Economía en Paraguay 1870–2010. Asunción: CADEP, 2011.
5. *Miranda A.* Dossier Paraguay. Los dueños de las grandes fortunas // Miranda & Asociados. 2000. P. 82–100.
6. *Мухаметов Р.С., Буянов Н.А.* Политические практики «вращающихся дверей» в России: региональный аспект // Дискурс-Пи: научный журнал. 2021. Т. 18, № 3. С. 128–141.
7. El Independiente, periódico paraguayo. URL: <https://independiente.com.py/de-las-mas-de-70-empresas-de-cartes-solo-3-presentan-ganancias-significativas/Paraguay>
8. Infobae Diario digital de actualidad y economía. URL: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2018/04/22/mario-abdo-benitez-el-poderoso-empresario-que-crecio-en-el-circulo-privado-de-stroessner/Argentina>
9. *Stone C.* Regime Politics: Governing Atlanta 1946–1988. Lawrence: University Press of Kansas, 1989.
10. Proética. Capítulo de Transparency International (TI). URL: <https://www.proetica.org.pe/casos-emblematicos/caso-lava-jato/>
11. *Gaggero A.* Las transformaciones de la élite empresarial en un período de extranjerización económica: los propietarios de los grandes grupos empresariales argentinos durante los años noventa. Buenos Aires: UNSAM, 2018.
12. *Azspiazu D., Schorr M.* Hecho en Argentina. Buenos Aires: Siglo XXI Editores, 2010.
13. *Nercesian I.* Presidentes empresarios y Estados capturados // IEALC-Facultad de Ciencias Sociales- UBA. Buenos Aires, 2020.
14. Partido político «Patria Querida». URL: <http://www.patriaquerida.org/senadores-Paraguay>
15. Ambito, periódico digital argentino. URL: <https://www.ambito.com/politica/eduardo-costa-el-patron-del-sur-n3910567Argentina>
16. Fhola de S. Paulo. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/colunas/bernardomellofranco/2017/02/1854735-hoje-e-dia-do-indio.shtmlBrasil>